

(Четыре часа спустя)

Джонни и Ёсаку в настоящее время пытались сравняться с Зоро в состязаниях выпивки с другими посетителями таверны и с треском провалились. Усопп лгал о том, как он выдержал Пояс Спокойствия и убил Морского Короля. И Санджи был окружен огромным количеством женщин, которые лебезили перед ним. Сорен подошел к Санджи посреди его рая на земле. — Эй, чувак, как зуд, о котором ты мне рассказывал? Он все еще там внизу, верно? Я сказал, что тебе нужно пойти к врачу, но ты никогда не слушаешь меня.

Услышав это, девушки с опаской отпрянули от Санджи. Санджи недоверчиво фыркнул, прежде чем повернуться и посмотреть на Сорена. — Я тебя ненавижу.

Сорен широко ухмылялся своими острыми клыками. — Я Сорен.

Наруто все еще сидел рядом с Луффи, поражаясь тому, как много он может съесть. Была только одна вещь, которую Наруто был готов съесть так много... кстати об этом. Наруто вызвал одного из поваров, которые кормили Луффи. — Эй, ребята, как вы думаете, вы могли бы перестать бросать еду в эту бездонную яму и принести мне несколько мисок рамена?

Шеф-повар уставился на него. — Рамен? Извините, сэр, я никогда раньше не слышал об этом «рамене».

Наруто врезался лбом в стол с такой силой, что тот треснул, и приподнял голову со слезами, текущими по его лицу. — Будь проклято это место! Будьте прокляты открытые моря! Что вы за жалкие, брошенные Ками, кощунственный, языческие дикари? Где, черт возьми, я могу взять немного рамена в этом месте? Это перестало быть смешным три месяца назад!

Он был прерван своей тирадой и потенциальным разрушением всего здания, когда пьяная Нодзико подошла к нему с румянцем на лице и пустой кружкой в руке. — Хочешь кое-что узнать, Наруто-кун? — она невнятно сказала ему.

Наруто посмотрел на нее, заметив, как она была вне себя в тот момент, прежде чем он посмотрел на Нами, которая все еще перевыпивала взрослых мужчин, которые уже упали под стол. «Боже, я вижу, что они не связаны кровью, исходя из чистой терпимости к алкоголю.» он заметил, что Нодзико все ближе и ближе подходит к нему. — Просвети меня, Нодзи-чан.

— Ты действительно глупый. — сказала она, тыкая его в грудь.

— Так мне прямо и неоднократно говорили годами, годами и годами. — сказал Наруто с веселым выражением лица.

— Наруто-кун! 17!

Наруто посмотрел на Нами. — Нет, Нами-чан, продолжай пытаться! — затем он почувствовал, как Нодзико положила голову ему на грудь. — Ты в порядке, Нодзико?

— Нет... — сказала Нодзико. Он мог догадаться об этом, хотя тот факт, что она оставалась в сознании после четырех часов пьянства, все же был примечателен для нормальной девушки. Но она продолжала говорить. — Вся причина, по которой я вступила в эту поездку, начинает выглядеть как какое-то невозможное заблуждение или что-то в этом роде.

Наруто поднял бровь. — Эй, а почему ты вообще пошла со мной? Ты никогда не называла причину. Джонни и Ёсаку пошли, потому что хотят стать сильнее, Сорен здесь, потому что я привязал его к кораблю и заставил его идти с нами, я здесь, потому что мне наскучила жизнь. Зачем ты здесь? — если это был какой-то большой секрет, он надеялся, она была достаточно пьяна, чтобы раскрыть причину. Алкоголь; медвежатник для всех ваших ментальных секретов.

Она подняла голову с его груди и посмотрела ему в глаза полуприкрытым взглядом. — Из-за тебя... ты большой болван.

— Я? — Наруто спросил. — Ты здесь из-за меня?

— Да. — Нодзико со вздохом сказала, прижимаясь к теплу груди Наруто, игнорируя все еще продолжающиеся звуки участников вечеринки Виски Пик. — Ты невероятно странный человек. Иногда кажется, что у тебя есть сила положить конец всему сущему только по прихоти, и все же ты не кажешься подходящим для таких действий. Ты относишься к Джонни и Ёсаку так, как будто ты не выше их. У тебя есть чувство морали, которое ты плохо пытаешься скрыть, даже тогда, когда ты сказал, что всё потому, что веселее быть хорошим парнем, чем плохим... лжец. Но у тебя есть привлекательные качества, которые я не могу игнорировать, и потому я бы не позволила тебе просто так покинуть мой дом, чтобы вы итоге ты никогда не возвращался. Мы все знаем, что если бы я не пошла тобой, ты бы никогда больше не вернулся в деревню Кокояси.

Наруто посмотрел на нее извиняющимся тоном. — Так будет лучше, Нодзи-чан. Ты многого обо мне не знаешь. Во многое из этого ты не поверишь, много не поймешь. Ты не знаешь... никто из вас не знает.

— Так скажи мне тогда. — спросила она, поглаживая отметины усов. Он мог сказать, к чему все идет, и каждая моральная жилка в его существе говорила ему остановить ее, что это неправильно, когда она в таком состоянии, но он просто не мог заставить себя сделать это, — Поговори со мной. Я пришла узнать тебя получше. Ты интересный Наруто-кун, я хочу быть ближе с тобой.

— Мы близки. — Наруто пытался рассуждать. Что, черт возьми, с ним не так? Тут была горячая девушка, влюбленная в него, которая только что села к нему на колени и, очевидно, умирала от желаний поцеловаться с ним, и он пытался отговорить ее от этого. Если бы Джирайя был жив, он бы ударил его тыльной стороной руки в кожаной перчатке с шипами за это. — Ты одна из моих драгоценных людей, Нодзико, я бы сделал для тебя все, что угодно.

Нодзико улыбнулась. — Я хочу быть ближе. Ты можешь сделать это для меня? — она приблизила свое лицо к нему.

— Может быть... — сказал он, абсолютно ничего не делая, чтобы остановить ее. Эй, она была большой девочкой. Если она хотела играть с ним посреди таверны, то кто он такой, чтобы сомневаться в ее взрослом решении? В конце концов, это чувство не пришло из ниоткуда. По крайней мере, какая-то часть ее хотела этого, верно? Алкоголь только выдвинул это чувство на первый план.

Нодзико провела поцелуями линию его подбородка, двигаясь к его рту. И снова Наруто не сделал ничего, чтобы завершить процесс, позволив ей наконец встретиться своими губами с его губами. Быстро позволив Нодзико взять ситуацию под контроль, поскольку она в любом случае настаивала на том, чтобы сделать это, он позволил ее языку проникнуть в его рот и отметил, что ее дегустация алкоголя абсолютно не сделала это менее приятным.

Наруто решил отделить их, чтобы сделать умное замечание по поводу ситуации, но заметил, что Нодзико потеряла сознание сразу после того, как они оторвались от губ друг друга. Он улыбнулся ей сверху вниз и встал, чтобы найти, где ее оставить на ночь. — Даже если она не вспомнит об этом завтра, у нее будет адская головная боль.

Когда Наруто вернулся в основную зону после того, как положил Нодзико в кровать наверху, он облился потом, увидев Луффи, Санджи, Усоппа, Джонни и Йосаку без сознания на полу и одних. Он лениво поинтересовался, где Зоро и Нами, но решил, что куда бы они ни пошли, это лучше, чем лежать без сознания на полу. В то время он решил иметь дело только с людьми, за которыми он должен был следить.

— Вставайте. — Наруто сказал, пиная двух мечников на полу. — Клянусь, я дал Ноджи-чан послабление, когда дело доходит до потери сознания, потому что она никогда не пила, никогда. Но вы двое, поднимите свои задницы. Нельзя так спать, когда вы пьяны. Вы умрете, захлебнувшись рвотой. — Наруто огляделся, когда двое заворчали и сели. — Куда делись все жители деревни?

Джонни и Ёсаку моргнули и посмотрели друг на друга. — Мы не знаем. Но где Зоро-аники?

Наруто пожал плечами, прежде чем из-за барной стойки раздался голос. — Зоро сейчас занят решением нашей маленькой проблемы.

Наруто подошел и увидел Сорена, сидящего за барной стойкой с бутылкой в руке. — Что, черт возьми, ты здесь делаешь? И о какой проблеме ты говоришь?